

В.И. Заботкина, М.Н. Коннова

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РОССИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ¹

Аннотация

Анализируется аксиологический потенциал персонифицирующих метафор как средства формирования образа России в русскоязычном медиа-пространстве. Демонстрируется, что когнитивным основанием олицетворений с предельной высокой ценностной отнесенностью выступает межфреймовое проецирование, сопрягающее концептуальный домен «Россия» с архетипом матери. Установлено, что в телеграм-постах формы выражения данного метафорического переноса варьируются от прецедентных микротекстов – семантически многомерных устойчивых сочетаний (напр., *матушка Россия*), до развернутых метафор, эксплицирующих индивидуально-авторское восприятие родной страны. Свой аксиологический потенциал персонифицирующие метафоры раскрывают как самостоятельно, так и в составе сложных метафорических комплексов, включающих реализации структурных, пространственных, динамических моделей. Апеллируя к познавательной и эмоциональной сфере массового адресата, персонифицирующие метафоры являются действенным средством конструирования социальной реальности и обладают значительной эвристической силой для оценочной интерпретации различных по своему масштабу событий. Создавая запоминающиеся, ценностно насыщенные образы, соотносимые, в том числе, с памятниками культуры как «материализованными» формами метафор, языковые реализации концептуальной схемы РОССИЯ – ЭТО МАТЬ расширяют и углубляют содержательную перспективу медиатекстов, актуализируя идеальные ценностные установки, составляющие фундамент русской традиционной картины мира. Будучи одной из основных культурных форм социального действия, они отсылают к надличностным аксиологическим ориентирам и препятствуют разрушению основ русской национальной идентичности.

Ключевые слова

Метафора; телеграм-дискурс; ценность; идеал; манипуляция; Россия.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22–18–00594).

V.I. Zabotkina, M.N. Konnova

CONCEPTUAL METAPHORS FOR RUSSIA IN MEDIA DISCOURSE:
AXIOLOGICAL PERSPECTIVE¹**Abstract**

The article explores axiological dimension of personifying metaphors that are used to create the media image of Russia. Drawing on the posts in Telegram social media we prove that it is the fundamental “mother” archetype that is involved as a source domain in the frame-to-frame mapping responsible for the creation of personifying metaphors with the most explicit value semantics. We demonstrate that linguistic manifestations of the RUSSIA IS A MOTHER conceptual projection range from culturally relevant set phrases and text reminiscences (e.g., *matushka Rossiya*) to complex extended metaphors that reflect individual perception of one’s native country. In Telegram discourse personifying metaphors occur either individually or in metaphor clusters, combining with ontological, structural and spatial images. Capable of appealing to both the intellectual and emotional spheres of mass audience personifying metaphors prove to be effective tools for social reality construction and social reasoning. They also show considerable heuristic and explanatory potential and are able to affect the process evaluation of various social phenomena and historical events. Linguistic metaphors aligning Russia with the “mother” archetype produce vivid and memorable images that broaden the conceptual perspective of Telegram posts by foregrounding those basic value principles that form the foundation of traditional Russian world view. Constituting central cultural manifestations of social action personifying metaphors refer to supra-individual axiological guidelines and as such help prevent manipulative destruction of Russian national identity.

Key words

Conceptual metaphor; Telegram discourse; value; ideal; manipulation; Russia.

Современная культура медиацентрична. Средства массовой коммуникации из состояния «фона» социокультурных и политических событий стали их творцом, влияя на механизмы смыслообразования и заставляя саму культуру существовать по законам медийного пространства как новой функциональной системы общества [Миронов 2019]. Используя имеющийся арсенал культуры, средства массовой информации формируют собственную квазиреальность – вариативную, множественную, фрагментарную медиакартину мира. Оставаясь для каждого субъекта незаконченным, непрерывно меняющимся семиотико-виртуальным конструктом, медиакартина мира отличается, вместе с тем, императивностью, поскольку предлагается не только как единственно возможная, но и единственно правильная [Анненкова 2014, 72]. Глобальные информационные потоки, неоднородные и агрессивные, становятся в условиях турбулентности источником непрерывного эмоционального возбуждения, рождающего деструктивные формы поведения [Тульчинский, Лисенкова 2016, 233–234].

Экспансия глобального информационного пространства сопровождается размыванием границ между самодостаточными локальными культурами, нивелировкой их языковых, этнических, социальных и экономических особенностей. Вырабатывая в потребителях глобальной псевдо-культуры стандарты

¹The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project no. 22–18–00594).

зованные и легко манипулируемые поведенческие стереотипы, массмедиа оказывают воздействие на сознание целых сообществ, изменяя направленность их физической, психической, социальной активности. Внедрение чужеродных элементов, вербальных и невербальных, запускает механизм модификации культуры «изнутри», результатом которого становится деформация и разрушение устоявшейся системы ценностей.

В условиях двойственной угрозы – скрытой космополитизации, уничтожающей культурное своеобразие страны, и национальной дезинтеграции, ведущей к утрате идентичности [ср. Панарин 2003], – российское общество оказывается перед необходимостью сохранения аксиологических оснований русской культуры как условия формирования устойчивости социума к «медиа-вирусам» [Rushkoff 1994] и «когнитивным инфекциям» [Демьянков 2017]. Одной из таких основ является образ России – то «первичное, основное, незыблемое» и одновременно «очень реальное и простое» [Франк 1990, 166-167], без чего невозможно существование самой русской культуры. Будучи устойчивым и постоянным, этот образ не является, вместе с тем, неизменным, что в условиях усиливающейся медиатизации общества делает его не только предметом интерпретации, но и объектом манипуляции.

В настоящее время, когда полем информационной борьбы против России и ее традиционных ценностей все чаще оказывается сознание русскоязычной аудитории, существует настоятельная необходимость выявления когнитивных моделей, структурирующих представления о России в национальном медиадискурсе. Вместе с тем, до настоящего времени в фокусе большинства лингвистических исследований находились особенности репрезентации России в медиа-пространстве зарубежных стран, в частности Великобритании [Боева-Омельченко, Постерняк 2021], США [Никифорова 2022], Германии [Уразова, Морозов 2017], Индии [Солопова и др. 2024], ЮАР [Солопова, Кошкарлова 2025]. Работы, изучающие аналогичную проблематику на материале отечественных средств массовой информации, единичны [ср. Полонский, Абрамова 2010; Анненкова, Таныгина 2021].

Цель настоящей статьи – анализ аксиологически маркированных персонифицирующих метафор как средства формирования образа России в русскоязычном медиа-пространстве. Опираясь на взаимодействие воображения, опыта и эмпатии, метафора выступает действенным инструментом структурирования представлений о мире. С когнитивной точки зрения, метафора представляет собой системное межфреймовое проецирование, при котором осуществляется перенос структуры и концептуальных характеристик одного домена, как правило конкретного, на другой – абстрактный или недостаточно знакомый [Заботкина, Боярская 2025, 28]. Наглядность метафор, создающих четкий и осязаемый образ, усиливает убедительность аргументации и, одновременно, ее естественность, нивелируя логические и эмоциональные барьеры. Высвечивая подобию и затеняя различия, метафора направляет течение мысли целевой аудитории по определенному руслу [Заботкина, Коннова 2022, 370].

Персонифицирующие метафоры, моделирующие действительность по подобию человека, в большей степени, чем какие-либо другие, обращены к внутреннему миру адресата сообщения. Они актуализируют фундаментальные социально-иерархические принципы через апелляцию не столько к разуму и логике, сколько к эмоционально-личностной сфере адресата, что усиливает силу их воздействия. Особенное значение они приобретают в современном

мире, когда логическое мышление все чаще вытесняется мышлением аналого-ассоциативным.

Источником языковых данных настоящего исследования выступает дискурс новых медиа. В фокус-выборку входят материалы, размещенные в кроссплатформенном мессенджере Telegram в блогах журналистов и военных обозревателей (М.С. Симоньян, А.И. Коца, Д.С. Стешина) и деятелей культуры и искусства (З. Прилепина, И.И. Охлобыстина, О.М. Газманова) за последние четыре года (2022–2025 гг.). Привлекаются мономодальные посты – тексты, представляющие собой заметки небольшого объема. В большинстве из них отсутствуют шрифтовое выделение, фотографии, видео и иные «знаки-иллюстраторы» [Кушнерук 2024, 311], что делает язык единственным средством эмоционального воздействия на читателей и подписчиков канала.

Языковые метафоры, уподобляющие Россию одушевленному лицу – человеку, обладающему определенными качествами, разнообразны. Наиболее отчетливо аксиологическая семантика представлена в реализациях концептуальной метафоры, которая может быть сформулирована в виде устойчивой пропозиции *РОССИЯ – ЭТО МАТЬ*. Аккумулирующая идеальные для русской картины мира ценностные установки, эта концептуальная модель отличается высокой степенью конвенциональности, исторической и культурной укорененности [ср. Телия 1999]. Свое первоначальное словесное оформление она получает в древнерусский период в образе *Русской земли* как *чадолюбивой матери* [Рябов 1999, 36–41]. В литературном языке данная метафора закрепляется во второй половине XVIII в. в форме устойчивого сочетания *Россия-мать*, особенно в виде диминутива *Россия-матушка*, и широким распространением генетически близкой, хотя и не тождественной формулы *сын(ы) Отечества*. В этот же период наряду с языковыми формами описываемая концептуальная модель получает свое невербальное, материализованное воплощение в произведении визуального искусства.

В телеграм-постах метафорическое сопряжение имен *Россия* и *мать* происходит как в рамках устойчивых выражений *Россия-матушка*, *матушка Русь*, так и в форме развернутых авторских метафор, раскрывающих глубоко личное отношение говорящего к родной стране. Ср. посты, размещенные в блогах писателя З. Прилепина (пример 1), новостного агентства Readovka (2) и главного редактора медиагруппы «Россия сегодня» М. Симоньян (3):

(1) Наше уважение людям, которые мужественно решили помочь *России Матушке* в трудную годину. Низкий поклон [https://t.me/zakharprilepin/9132; 29.04.2022; здесь и далее авторская орфография сохранена];

(2) «*Россия — это матушка наша*»: девушка из ЛНР рассказывает, почему она поддержала референдум о вхождении в состав РФ [https://t.me/readovkanews/42593; 26.09.2022];

(3) *Матушка моя, Роденькая!* За твои Кубань, и Дон, и Волгу, где мы сегодня гуляем, и Енисей, где гуляли когда-то, и Днепр, где еще погуляем, за твои леса и луга, васильки и ромашки, колокольники и храмы, рябины и грабы, плотины и космодромы, Пушкина и Бродского, Егорова и Кантарию, за то, что приютила когда-то моих предков, вырастила, выучила и теперь позволяешь отдавать долги, за твою бескрайнюю душу и могучую силу, за твоих сыновей на передовой, за твои смурные тучи и под ними радостных ласточек, и за синее небо, и за

Черное мое незабвенное море – дай тебе Бог долголетия и ликования!
Кланяюсь [https://t.me/margaritasimonyan/13021; 12.06.2023].

В примере (1) метафоризирующее имя *Матушка* употребляется в едином контексте с маркерами высокого стиля «в трудную годину», «низкий поклон». Диминутив смягчает и, одновременно, подчеркивает торжественное звучание высказывания. В заголовке новостного поста (2) устойчивое сочетание развертывается в законченную предикативную синтагму, в которой идеальное содержание метафоры индивидуализируется, соотносится с личным внутренним опытом, с переживанием момента «здесь и сейчас».

Авторский пост М. Симоньян (3) выдержан в жанре письма-поздравления. Хронологические рамки поста – 12 июня 2023 г., совпадают с государственным праздником – Днем России. Датировка позволяет инферировать не названного в тексте сообщения адресата, которым выступает главное «лицо» праздника – Россия. Инициальное обращение «*Матушка моя, Роденькая!*», в котором двойная форма диминутива служит знаком максимальной степени эмпатии, подчеркивает внутреннюю сопричастность, близость говорящего к адресату – предмету речи. Основная часть письма, состоящая из одного развернутого сложноподчиненного предложения, перечисляет все то, что входит в представление о России. Однородные дополнения, нанизываемые внутри параллельных конструкций-перечислений, охватывают максимально широкий круг ассоциаций, сопрягая всеобщее и личное. Образы природы метонимически актуализируют гидронимы *Кубань, Дон, Волга, Енисей, Днепр*, обозначения ландшафта – *леса, луга*, названия растений – *васильки и ромашки, рябины, грабы*, обобщенно-конкретное указание на небо и землю – «за смурные тучи и под ними радостных ласточек», «синее небо, и ...Черное мое незабвенное море». Контуры духовного мира намечаются субстантивными парами, которые метонимически отсылают к истории России – «за *Егорова и Кантарию*», ее вере – «колокольни и храмы», науке и технике – «плотины и космодромы», литературе – «за *Пушкина и Бродского*». Всеобщее сливается с индивидуальным, с личной и семейной историей, которую очерчивают предикаты *прютила, вырастила, выучила, позволяешь отдавать долги*. Синтаксическое ядро и смысловой центр предложения – обращение-пожелание «дай тебе Бог долголетия и ликования!» – отодвигается ретардацией в сильную позицию конца предложения. Эмфатически выделенное, оно подчеркивает убеждение говорящего в сопряженности предмета речи и Абсолютной ценности. Контрастно лаконичная концовка поста-письма состоит из однословной эпистолярной формулы «Кланяюсь». Перформативный глагол *кланяться* актуализирует здесь не столько коммуникативное значение прощания, воспринимаемое современным читателем как элемент уже устаревшего узуса (ср. *Кланяюсь всем Вашим, и желаю Вам здоровья и спокойствия* – А. С. Пушкин. Письмо П.А. Вяземскому, 1831), сколько сопряженные значения благодарности и смиренного признания собственной малости, незначительности.

Другим устойчивым словесным образом, который регулярно служит средством вербализации концептуальной модели РОССИЯ – ЭТО МАТЬ, является узуальная метафора *Родина-мать*. Введенная в русскую поэзию в середине XIX в. Н.А. Некрасовым («Саша», 1854–1855 гг.) и ставшая одним из наиболее узнаваемых современниками маркеров его идиостиля, метафора *Родина-мать* достаточно широко представлена в русском литературном дискурсе XIX – начала XX вв. Сохранившись после 1917 г. в речи практически исключитель-

но русской эмиграции, метафора *Родина-мать* возвращается в языковой узус Советской России в июне 1941 г. как словесная часть бимодального текста – знаменитого плаката И.М. Тоидзе «Родина-мать зовет!». Визуализации словесного образа способствует и создание его монументальных воплощений, прежде всего, одноименной скульптуры «Родина-мать зовет!», составляющего композиционный центр памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» (1959–1967 гг.).

Экспликация внутренней формы иносказания *Родина-мать* может происходить через слияние абстрактного (образа России) и конкретного (образа семьи) в процессе «индивидуализации» метафоры. Ср. пост музыканта О.М. Газманова:

(4) Друзья, сегодня состоялась премьера моей новой песни «*Мама-Родина*» – это краткая эмоциональная история – моя и моей страны. Этой песней я прошу прощения у *своей мамы* за то, что я «повелся» на пропаганду перестройки и считал, что ее поколение ошибалось. *Я был не прав, а мамы уже нет. Берегите своих родителей и свою Родину-Мать!* [<https://t.me/gazmanovOG/49>].

В анонсе песни (пример 4) введение в прецедентную метафору уменьшительной, характерной для семейного общения формы *мама* сопрягает концепт России-Родины с образом единичного денотата – родной матери говорящего. Амальгамация личной истории – «я прошу прощения у *своей мамы*», «*Я был не прав, а мамы уже нет*», истории страны – «я “повелся” на пропаганду *перестройки*» – и народа – «считал, что *ее поколение* ошибалось» – сигнализирует о «персонализации» России. В рамках создаваемого метафорой образа частное сливается с всеобщим, и всеобщее преломляется в индивидуальном.

Реализацию концептуальной модели РОССИЯ – МАТЬ могут входить в содержательное пространство телеграм-дискурса через отсылку к ее материализованным, овеянным символам – прецедентным для русской культуры произведениям – памятникам, плакатам, песням, кинофильмам. Ср. пост военного корреспондента Д.А. Стешина:

(5) Под его [Вучетича – М.К.] *Родиной-Матерью* я родился в Волгограде, и много лет для меня она была материальным, *каменным воплощением Родины*. Потому что ребенку сложно понять, что такое Родина, сложно сформулировать и осознать, а мне повезло – я *вырос у подножия этого символа*, в Ангарском поселке. И для меня *Родина-Мать не была абстрактным, придуманным образом*. Потому что *на Мамаев курган*, раз в год, я *ходил с бабушкой*, работавшей чертежницей на сталинградском заводе до ноября 1942 года, пока от цеха не остались рожки да ножки. Бабушка ушла из города с последними беженцами и пришла во Франкфурт-на-Одере. *Бабушка отдала Родине юность, это очень дорогая цена*. И я это хорошо знал [<https://t.me/DmitriySteshin/1852>].

Пост Д.А. Стешина (5) построен на сопряжении буквального значения сочетания *Родина-мать*, соотносимого с единичным конкретным референтом – воздвигнутым в 1967 г. на Мамаевом кургане монументом, и его обобщенным концептуальным наполнением, связанным с пониманием внутренней сущно-

сти феномена «Родина». Ценностные смыслы, сопряженные в сознании автора с памятником работы Е.В. Вучетича в г. Волгограде как опредмеченной метафорой, раскрываются в контексте индивидуального опыта говорящего. Конкретное и видимое, становясь частью личной и семейной истории («я вырос у подножия этого символа...», «на Мамаев курган, раз в год, я ходил с бабушкой», «Бабушка отдала Родине юность, это очень дорогая цена»), становится символом нематериального и невидимого.

Концептуальная метафора РОССИЯ – МАТЬ участвует в осмыслении различных граней многомерного образа России. Так, она регулярно становится основанием для моделирования представлений о взаимных обязательствах государства и граждан. Ср. посты, опубликованный З. Прилепиным (6):

(6) Речь идет о том, что наши фронтовики должны быть оснащены «упакованы» и подготовлены не хуже натовских. <...> Иначе наши ребята будут чувствовать себя брошенными ненужными детьми... А им необходима *Родина-мать, заботливая и любящая, ответственная и жертвенная*. И они стойко и мужественно будут *ее защищать*, и их семьи будут достойно терпеливы [<https://t.me/zakharprilepin/15084>].

В примере (6) отношения «мать – дети» становятся эталоном, сквозь призму которого воспринимаются отношения «государство – граждане». Парные однородные определения – «*заботливая и любящая, ответственная и жертвенная*» – перечисляют качества, соотносимые с прототипическим образом матери. Именно этот – идеальный – образец проецируется на реальную ситуацию жизни.

Высказывания, основанные на персонифицирующей метафоре РОССИЯ – МАТЬ, нередко включают элементы, восходящие к структурной схеме РОССИЯ – ДОМ. Актуализация двух топосов – семьи и дома – создает единую ценностную модель мира, развертывающуюся в пространственных и, одновременно, в субъективно-личностных координатах. Ср.:

(7) На подкорку должна быть записана мысль о величии своей страны. *Родина – мать, дом родной* [<https://t.me/zakharprilepin/8911>];

(8) Но пахать землю вместе нам/ и *защищать*. / Здесь путей *перекрестие*:/ *Родина-мать* [<https://t.me/zakharprilepin/27345>];

(9) Попробовал понять: почему на третий год войны, *тысячи граждан Украины пытаются попасть в РФ?* Все очень просто и сложно. В пограничных состояниях, на грани жизни и смерти, человек всегда вспоминает мать. Мысленно возвращается к той, что его породила, к истоку своей жизни, отправной точке. Сартр называл это «обретением экзистенции», пересборкой, перерождением, «возвращением к самому себе истинному». Именно это явление мы и наблюдаем сейчас в Шереметьево, у порога единственной калитки, через которую можно *вернуться на Родину-Мать*. Но *сердце этой Матери ожесточили сами же блудные дети*, через что и претерпевают теперь заслуженно. Впрочем, не бывает такого, чтобы *Мать не простила. Может наказать, но издеваться зло не будет и простит обязательно* [<https://t.me/DmitriySteshin/11291>].

В фрагменте поста-письма, цитируемого З. Прилепиным (7), в пределах одного назывного предложения сочетаются два метафорических тождества *Ро-*

дина – мать, Родина – дом. Оппозиция материнского и отчего начал, имплицитруемая категориальной семантикой грамматического рода двух сопрягаемых имен – *мать* и *дом*, обрамляется однокоренными словами *Родина ... родной*. В этом сопряжении антитезы и тождества прочитывается имплицитное утверждение целостности миропонимания человека, осознающего «величие своей страны». В стихах песни, размещенной на канале того же автора (пример 8), поэтические образы родной земли разворачиваются в порядке восходящей градации – от прямого значения, соотносимого с конкретным физическим действием – *пахать землю*, через ценностно насыщенное, метонимическое обобщение – *землю защищать* (= страну) – к уровню идеальных сущностей, намечаемому метафорическим именем *Родина-мать*. В пространственном образе *путей перекрестия* сквозь прямое, бытовое значение «перекрестка» просвечивает имплицитруемый внутренней формой слова *перекрестия* образ Крестного пути и Крестной жертвы.

В посте Д.А. Стешина (9) событие переезда в Россию из сопредельного государства переносится из бытового описательного плана, к которому отсылает нейтрально-констатирующее предложение в начале поста – *«тысячи граждан Украины пытаются попасть в РФ»*, – в план философско-символический, намечаемый упоминанием писателя-экзистенциалиста Ж.-П. Сартра. Метафора *«у порога единственной калитки, через которую можно вернуться на Родину-Мать»*, представляющая собой конкретизирующую трансформацию устойчивого сочетания *у родного / отчего порога*, актуализирует пространственную модель РОССИЯ – ДОМ. Уподобление специального пограничного перехода, созданного для граждан Украины в аэропорту *Шереметьево*, небольшой двери в заборе или ограде – *калитке* – актуализирует прототипический для русской языковой картины мира образ деревенского дома. Вторая часть поста, вводимая устойчивым сочетанием *Родина-мать – «вернуться на Родину-Мать»*, уподобляет восприятие человеком родной страны отношения ребенка и матери. Фразеологизм библейского истока (ср. Лк. 11: 32) *блудные дети – «сердце этой Матери ожесточили сами же блудные дети»* – соотносит происходящее с исходной, вневременной системой аксиологической референции. Путь разрешения описываемой ситуации описывается в прототипических для образа матери терминах прощения – *«не бывает такого, чтобы Мать не простила... простит обязательно»*.

В индивидуальном дискурсе телеграм-авторов концептуальная метафора РОССИЯ – МАТЬ может служить объяснительной моделью для интерпретации масштабных геополитических процессов. В этом случае текстовые реализации метафорической схемы могут приобретать форму широких философско-исторических обобщений. Ср. фрагмент поста режиссера, сценариста и актера И.И. Охлобыстина:

(10) Нас спасает только врожденная державность – *мы верные дети России, и она для нас подобна религии*, душевной причастности чему-то прекрасному, не подлежащему описанию, но без чего русский человек жить не может. Отсутствие этой державности в наших «небратях» уже привело их на край пропасти. Еще немного, и они лишатся своей земли и навеки погрянут в надуманных долгах своих заокеанских господ. Жаль, что им никто не позволит капитулировать и сохранить часть *священной* и для них, и для нас земли. Все бы сделки можно было отменить на щелчок пальцев нашего Президента. И не

важно – выгодно, не выгодно, деньги не деньги. Это наша земля. *Земля Матушка. Удел Пресвятой Богородицы. Третий и последний Рим* [<https://t.me/Ohlobistin/1041>].

Содержательное пространство высказывания структурируют прецедентные метафорические формулы, различные по своему происхождению, но способные актуализировать близкие аксиологические установки. Неологизм *небратья*, вошедший в узус новых медиа с началом трагических событий на юго-востоке Украины в 2014 г., констатирует факт разрушения некогда существовавшего и создававшегося единства между народами России и Украины. Лексические маркеры идеального начала – абстрактный отыменной субстантив *державность* и определение *священный*, отсылающие к первому стиху государственного гимна Российской Федерации («Россия – *священная* наша *держава*»), ценностно насыщенные сочетания *душевная сопричастность*, *что-то прекрасное* – составляют противоположность словесным маркерам бытового, низкого начала – иронически-сниженным единицами *погрязнуть*, *заокеанские господа*, *сделка*. Оппозиция «высокое – низкое» оттеняет парадоксальную противоестественность описываемого. Кульминацией поста становятся завершающие его назывные предложения, в которых узуальная метафора «*Земля Матушка*» предвещает прецедентные метафорические выражения, восходящие к восточно-христианскому преданию – «*Удел Пресвятой Богородицы*» – и религиозно-историософскому дискурсу – «*Третий и последний Рим*». Составляющие символически насыщенную триаду, эти устойчивые словесные образы соотносят содержание поста с эсхатологической перспективой всемирной истории.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в современном русскоязычном медиа-пространстве аксиологически насыщенные персонафицирующие метафоры, такие как рассмотренная в настоящей статье концептуальная схема РОССИЯ – МАТЬ, выступают действенным инструментом экспликации идеалов, связанных с образом России. Представленная в телеграм-дискурсе как в форме устойчивых сочетаний, замещающих целые комплексы культурно маркированных смыслов, так и в виде развернутых авторских метафор-высказываний, концептуальная метафора РОССИЯ – ЭТО МАТЬ обладает практически неограниченным смыслопорождающим потенциалом. Принадлежит к числу тех аксиологически насыщенных архетипов и образов национальной культуры, которые, при всем воздействии «извне» и «изнутри», сохраняют для российского социума свою значимость, она выступает точкой концептуальной референции в условиях непредсказуемости постоянно меняющегося мира. Востребованная в условиях цифровых медиа, данная концептуальная схема выступает ментальной моделью трансляции многовекового социально-исторического опыта и препятствует размыванию ценностных основ русской национальной картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненкова А.В., Таныгина Е.А. Образ России в современных СМИ (на примере материалов русскоязычных новостных онлайн-агрегаторов) // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 9(98). Т. 24. С. 26–31.
2. Анненкова И.В. «Элита» и «Лжеэлита» как системные понятия медиациентричной культуры // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. № 26(197). С. 71–74.

3. Боева-Омельченко Н.Б., Постерняк К.Р. Трансформация образа-концепта России в британском политическом медиадискурсе: диахронический аспект // *Имагология и компаративистика*. 2021. № 16. С. 148–173.
4. Демьянков В.З. Трансфер знаний и когнитивная манипуляция // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2017. № 4(53). С. 5–13.
5. Заботкина В.И., Боярская Е.Л. Концептуальное проецирование как основа манипулятивного воздействия // *Словес.ру: Балтийский акцент*. 2025. № 1. Т. 16. С. 24–38.
6. Заботкина В.И., Коннова М.Н. Прецедентные метафоры как инструмент языковой манипуляции в англо-американском медиадискурсе: аксиологический аспект // *Новый филологический вестник*. 2022. № 3(62). С. 367–382.
7. Кушнерук С.Л. Телеграм-дискурс как формат цифровой коммуникации // *Медиалингвистика*. 2024. № 11 (3). С. 300–324.
8. Миронов В.В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации. СПб.: СПбГУП, 2019. 60 с.
9. Никифорова М.В. Образ России в американских СМИ 2021 года (на материале статей журнала *Foreign Affairs*) // *Политическая лингвистика*. 2022. № 1(91). С. 59–68.
10. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 416 с.
11. Полонский А.В., Абрамова Е.С. Концепт «Россия» в современном медийном дискурсе (на материале журнала *Родина* за 1999–2009 гг.) // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2010. № 12(83). Т. 6. С. 119–126.
12. Рябов О.В. Русская философия женственности (XI–XX века). Иваново: Издательский центр «Юнона», 1999. 360 с.
13. Солопова О.А., Кашия Г., Нагаев Н.С. Метафорический образ России в медиадискурсе Индии // *Политическая лингвистика*. 2024. № 4(106). С. 89–97.
14. Солопова О.А., Кошкарлова Н.Н. Образ России в медиадискурсе ЮАР: фреймы и метафоры // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. № 1(16). С. 9–28.
15. Телия В.Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «родина» // *Славянские этюды*. Сборник к юбилею С.М. Толстой М.: «Индрик», 1999. С. 466–476.
16. Тульчинский Г.Л., Лисенкова А.А. Проблема доверия и современные информационно-коммуникативные технологии // *Российский гуманитарный журнал*. 2016. № 2. Т. 5. С. 233–242.
17. Уразаева Н.Р., Морозов Е.А. Концептуализация образа России в немецких СМИ: перемены к лучшему? // *Мировая политика*. 2017. № 3. С. 141–154.
18. Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. 607 с.
19. Rushkoff D. *Media Virus: Hidden Agendas in Popular Culture*. Westminster, Maryland: Ballantine Books, 1994. 338 p.

REFERENCES

(Articles from Scientific Journals)

1. Annenkova A.V., Tanygina E.A. *Obraz Rossii v sovremennykh SMI (na primere materialov russkoyazychnykh novostnykh onlayn-agregatorov)* [The Image of Russia in Modern Mass Media (Based on Materials from Russian-Language News Online Aggregators)]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2021, no. 9(98), vol. 24, pp. 26–31. (In Russian).
2. Annenkova I.V. “Elite” i “Lzhelita” kak sistemnyye ponyatiya mediatsentrichnoy kul’tury [“Elite” and “Pseudo-Elite” as Systemic Concepts of Media-Centric Culture]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya*, 2014, no. 26 (197), pp. 71–74. (In Russian).
3. Boyeva-Omel’chenko N.B., Posternyak K.R. *Transformatsiya obraza-kontsepta Rossii v britanskom politicheskom mediadiskurse: diakhronicheskiy aspekt* [Transformation of the Image-Concept of Russia in British Political Media Discourse: A Diachronic Aspect]. *Imagologiya i komparativistika*, 2021, no. 16, pp. 148–173. (In Russian).
4. Dem’yankov V.Z. *Transfer znanii i kognitivnaya manipulyatsiya* [Knowledge Transfer and Cognitive Manipulation]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2017, no. 4(53), pp. 5–13. (In Russian).
5. Zabotkina V.I., Boyarskaya E.L. *Kontseptual’noye proyetsirovaniye kak osnova ma-*

nipulyativnogo vozdeystviya [Conceptual Projection as a Basis for Manipulative Influence]. *Slovo.ru: Baltiyskiy aktsent*, 2025, vol. 16, no. 1, pp. 24–38. (In Russian).

6. Zabotkina V.I., Konnova M.N. Pretsedentnyye metafory kak instrument yazykovoy manipulyatsii v anglo-amerikanskom mediadiskurse: aksiologicheskiy aspekt [Precedent Metaphors as a Tool of Linguistic Manipulation in Anglo-American Media Discourse: An Axiological Aspect]. *Novyy filologicheskii vestnik*, 2022, no. 3(62), pp. 367–382. (In Russian).

7. Kushneruk S.L. Telegram-diskurs kak format tsifrovoy kommunikatsii [Telegram Discourse as a Format of Digital Communication]. *Medialingvistika*, 2024, vol. 11, no. 3, pp. 300–324. (In Russian).

8. Nikiforova M.V. Obraz Rossii v amerikanskikh SMI 2021 goda (na materiale statey zhurnala Foreign Affairs) [The Image of Russia in American Media in 2021 (Based on Articles from Foreign Affairs Magazine)]. *Politicheskaya lingvistika*, 2022, no. 1 (91), pp. 59–68. (In Russian).

9. Polonskiy A.V., Abramova E.S. Kontsept “Rossiya” v sovremennom mediynom diskurse (na materiale zhurnala Rodina za 1999–2009 gg.) [The Concept “Russia” in Modern Media Discourse (Based on the Journal Rodina for 1999–2009)]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya*, 2010, vol. 6, no. 12 (83), pp. 119–126. (In Russian).

10. Solopova O.A., Kashyap G., Nagayev N.S. Metaforicheskiy obraz Rossii v mediadiskurse Indii [The Metaphorical Image of Russia in Indian Media Discourse]. *Politicheskaya lingvistika*, 2024, no. 4 (106), pp. 89–97. (In Russian).

11. Solopova O.A., Koshkarova N.N. Obraz Rossii v mediadiskurse YuAR: freymy i metafory [The Image of Russia in South African Media Discourse: Frames and Metaphors]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2025, vol. 16, no. 1, pp. 9–28. (In Russian).

12. Tul’chinskiy G.L., Lisenkova A.A. Problema doveriya i sovremennyye informatzionno-kommunikativnyye tekhnologii [The Problem of Trust and Modern Information and Communication Technologies]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 233–242. (In Russian).

13. Urazayeva N.R., Morozov E.A. Kontseptualizatsiya obraza Rossii v nemetskikh SMI: peremeny k luchshemu? [Conceptualization of the Image of Russia in German Media: A Change for the Better?]. *Mirovaya politika*, 2017, no. 3, pp. 141–154. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

14. Teliya V.N. Refleksy arkhетipov soznaniya v kul’turnom kontsepte “Rodina” [Reflexes of Archetypes of Consciousness in the Cultural Concept of “Homeland”]. *Slavyanskiye etudy. Sbornik k yubileyu S.M. Tolstoy* [Slavic Studies. Collection for the Anniversary of S.M. Tolstaya]. Moscow, Indrik Publ., 1999, pp. 466–476. (In Russian).

(Monographs)

15. Frank S.L. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 607 p. (In Russian).

16. Mironov V.V. *Transformatsiya kul’tury v prostranstve global’noy kommunikatsii* [Transformation of Culture in the Space of Global Communication]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2019. 60 p. (In Russian).

17. Panarin A.S. *Iskusheniye globalizmom* [The Temptation of Globalism]. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 416 p. (In Russian).

18. Rushkoff D. *Media Virus: Hidden Agendas in Popular Culture*. Westminster, Maryland, Ballantine Books, 1994. 338 p. (In English).

19. Ryabov O.V. *Russkaya filosofiya zhenstvennosti (XI–XX veka)* [Russian Philosophy of Femininity (11th–20th Centuries)]. Ivanovo, Izdatel’skiy tsentr “Yunona” Publ., 1999. 360 p. (In Russian).

Заботкина Вера Ивановна,

Российский государственный гуманитарный университет.

Доктор филологических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий, профессор кафедры теории и практики перевода Института филологии и истории.

Научные интересы: когнитивная неология, когнитивная поэтика, когнитивная культурология.

E-mail: zabotkina@rggu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6674-8052

Коннова Мария Николаевна,

Российский государственный гуманитарный университет; Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

Доктор филологических наук, доцент, научный сотрудник Научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий Российского государственного гуманитарного университета, профессор Института образования и гуманитарных наук БФУ им. И. Канта.

Научные интересы: когнитивная лингвистика, когнитивная поэтика, лингвистическая аксиология.

E-mail: mkonnova@kantiana.ru

ORCID ID: 0000-0001-8808-6424

Vera I. Zabotkina,

Russian State University for the Humanities.

Doctor of Philology, Professor, Director of the Centre for Cognitive Programs and Technologies, Professor at the Department of Translation Studies, Interpreting and Translation at the Institute for Philology and History.

Research interests: cognitive neology, cognitive poetics, cognitive cultural studies.

E-mail: zabotkina@rggu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6674-8052

Maria N. Konnova,

Immanuel Kant Federal Baltic University.

Doctor of Philology, Associate Professor at the Institute for the Humanities, IKBFU.

Research interests: cognitive linguistics, cognitive poetics, comparative value studies.

E-mail: mkonnova@kantiana.ru

ORCID ID: 0000-0001-8808-6424